

Глава 5

Взгляд Чэнь Шана загорелся при виде игрушки. Он смерил Цинь Шу своими персиковыми глазами, не ожидая, что этот холодный на вид юноша окажется таким внимательным к мелочам. Подарок при первой встрече — это действительно подкупало.

Он чуть согнул пальцы, забирая фигурку, и принялся её вертеть.

Бамбук был полым, и панду можно было полностью спрятать внутри. Сверху даже имелась крышечка, закрыв которую, получал цельный бамбуковый стебель.

Можно было также расстегнуть скрытую застежку на бамбуковом колене, и тогда появлялась пухлая панда, сидящая в бамбуковой трубке. Игрушку можно было и вовсе разобрать на две части.

— Какой продуманный дизайн... для бесплатного сувенира. Это мне?

Когда он произносил эти слова, цифра на его лбу непрерывно менялась, а в глазах читалось нескрываемое ожидание. «Справочник по завоеванию сердец» гласил: «Приятные маленькие сюрпризы могут укрепить чувства пары». Под пристальным взглядом Чэнь Шана Цинь Шу кивнул и тихо ответил согласием.

В тот миг, когда он ответил, цифра на лбу Чэнь Шана взлетела до восьмидесяти. Цинь Шу внезапно осознал, что угодить объекту миссии, возможно, не так уж и сложно.

Блюда подали на удивление быстро, минут через десять стол уже был заставлен.

Сычуаньская кухня оказалась на редкость аутентичной. Чэнь Шан, проведя несколько лет за границей, ещё не успел адаптировать свои вкусовые рецепторы и вскоре его губы заалели от остроты.

Цинь Шу подозвал официанта.

— Да, сэр, чем могу помочь?

— У вас есть молоко?

— Есть. Две порции?

— Да, пожалуйста, побыстрее.

— Хорошо, сэр, минутку.

Молоко принесли почти сразу. Чэнь Шан, который вообще-то не любил молоко, сейчас нашёл его вкус на удивление приятным. Сделав ещё глоток, он посмотрел в ясные глаза Цинь Шу и подумал, что этот с виду невинный юноша на самом деле весьма искусен в искусстве обольщения.

Изначально Чэнь Шан планировал сдерживать себя, но поведение Цинь Шу разожгло в нём желание проверить свои догадки.

И он решился.

— Креветки вкусные, но чистить их так утомительно. Цинь Шу, может, поможешь мне?

Цинь Шу встретился с ним взглядом и плотно сжал губы, не говоря ни слова. В тот момент, когда Чэнь Шан уже начал жалеть о своей просьбе, юноша взял чистые приборы и несколькими ловкими движениями очистил креветку, положив её на тарелку перед Чэнь Шаном.

Чэнь Шан, немного ошеломлённый, смотрел на креветочное мясо, а затем его глаза сощурились в довольной улыбке.

Напротив него Цинь Шу продолжал чистить креветки. Свет лампы падал на его профиль, создавая мягкое сияние.

Внешность у Цинь Шу была выдающейся, а его руки — словно произведение искусства, изваянное искусным мастером. Сейчас эти руки, держа инструменты, двигались с завораживающей элегантностью. Вскоре ещё несколько идеально очищенных креветок оказались на маленькой тарелке, которую он снова подвинул к Чэнь Шану.

Чэнь Шану и раньше оказывали знаки внимания, но такая забота со стороны Цинь Шу заставила его почувствовать себя неопытным юнцом. Он ел плотное, упругое мясо креветок и смотрел на сосредоточенно работавшего Цинь Шу, не в силах решить, что же из этого доставляет ему большее удовольствие.

За весь ужин улыбка так и не сошла с лица Чэнь Шана.

К концу трапезы, увидев цифру 90 на лбу Чэнь Шана, Цинь Шу остался весьма доволен своим выступлением. Как отпрыск рода Цинь, он должен был вести себя именно так, чтобы не посрамить честь семьи.

Однако при воспоминании о некоем городском музее настроение Цинь Шу вновь стало сложным. Ведь в их роду Цинь в анналы истории вошёл мастер эротического искусства!

Вчера Чэнь Шан выяснил, что родители Цинь Шу давно в разводе. Мать нашла ему отчима и родила младшего брата; отец нашёл мачеху и родил младшую сестру. До восемнадцати лет они переводили ему по несколько сотен юаней в месяц на жизнь, а после совершеннолетия всякая связь прервалась.

Чэнь Шан просто хотел сблизиться с Цинь Шу, но понимал, что сегодняшний ужин не соответствовал его обычному уровню расходов. Стакан молока здесь стоил больше двадцати юаней, так что нетрудно было догадаться, что вся трапеза обошлась недёшево — вероятно, съела всё месячное пособие Цинь Шу.

Под предлогом посещения туалета Чэнь Шан направился к стойке, чтобы оплатить счёт, но ему сообщили, что всё уже оплачено. Стоя у стойки, он внезапно улыбнулся.

Он посмотрел на юношу, сидевшего за столом. Цинь Шу был немногословен, но его поступки говорили о заботе. Чэнь Шан и так уже положил на него глаз, а теперь, увидев его с лучшей стороны, он точно не собирался его отпускать!

«Ты сам дал мне этот шанс!» — Чэнь Шан ликовал про себя. Отсутствие семейных уз означало, что этот человек будет принадлежать ему целиком и полностью. Одна лишь мысль об этом наполняла его невероятным удовлетворением.

Цинь Шу заметил, как цифра на его лбу снова подскочила на три пункта, и ощутил недоумение. Он не понимал, отчего поход в туалет мог вызвать такую радость. Неужели от выпитого молока?

Утром Чу Лянмин тоже сильно торопился. Это вредно для здоровья. Когда они познакомятся поближе, можно будет ему на это указать.

Ресторан находился недалеко от университета, всего в десяти минутах ходьбы. Машина Чэнь Шана была припаркована у ворот кампуса, поэтому они неспешно пошли обратно пешком.

В мае город «А» уже начинал являть приметы наступающего лета. Вечерний ветерок был приятен и ласков. Но сердце Чэнь Шана, шагавшего рядом с Цинь Шу, пылало огнём.

— Скоро выпускной, какие у тебя планы?

— Я поступил в аспирантуру, — ответил Цинь Шу.

Этот ответ удивил Чэнь Шана, но в то же время показался ему вполне естественным. По Цинь Шу было видно, что он прирождённый интеллектуал. Изначально Чэнь Шан думал предложить ему работу, но раз тот поступил в аспирантуру, он отбросил эту мысль. Университетская среда

действительно идеально подходила Цинь Шу.

— Какое направление?

— Древнекитайская литература.

Чэнь Шан окончательно убедился, что Цинь Шу совершенно не умеет поддерживать разговор — типичный случай, когда он делает шаг только после того, как его подтолкнут. Но люди — странные создания: когда кто-то нравится, даже в самых больших недостатках можно отыскать достоинства.

Чэнь Шана интересовало не то, чем он будет заниматься, а другое:

— Ты будешь очень занят?

— Не думаю, там всё довольно просто.

Непринуждённая уверенность, проскользнувшая в словах Цинь Шу, придавала ему невероятное очарование. Чэнь Шан не мог отвести от него глаз.

Два красивых парня, идущих вместе, производили ошеломляющее впечатление, а поскольку дело было возле университета, они привлекали ещё больше внимания.

Само по себе это не было проблемой. Пока с ним не заговаривали, Цинь Шу мог делать вид, что ничего не замечает, но доносившиеся обрывки фраз заставляли его чувствовать себя неловко.

Под светом фонарей их тени сплетались в интимном танце.

Чэнь Шан шёл слишком близко. При ходьбе их плечи и руки время от времени соприкасались. Цинь Шу отодвинулся в сторону, но Чэнь Шан тут же снова прижался к нему.

После нескольких таких попыток Чэнь Шан внезапно остановился. Цинь Шу с удивлением обернулся и увидел, что цифра вновь упала ниже проходного балла.

Он чуть не забыл, что эта цифра не остаётся неизменной после того, как поднимется. Настроение Чэнь Шана напоминало американские горки, и перед лицом такого объекта миссии даже невозмутимый Цинь Шу почувствовал укол усталости.

Чэнь Шан был раздосадован. После вчерашней встречи Девятый брат и Хаоцзы, заметив его интерес к Цинь Шу, принялись наперебой давать советы, предлагая целую кучу абсурдных идей.

Девятый брат настаивал на тактике «завлечения»: случайные встречи в кампусе, совместные обеды в столовой, пьяные звонки. Сунь Хао же предпочитал стиль властного президента: заваливать деньгами, цветами и подарками, спасать из беды... Почти все их предложения он отверг.

Но с одним он всё же согласился: с таким человеком, как Цинь Шу, нужно действовать медленно, чтобы не спугнуть.

Однако после ужина он передумал. Его намерения были очевидны, и он не верил, что Цинь Шу их не разгадал. А разгадав, тот всё равно принёс ему подарок и чистил для него креветки — это был явный сигнал к дальнейшему сближению.

Тот, кто приглянулся ему, Чэнь Шану, не заслуживает осторожных шагов и намёков. Если Цинь Шу согласится — прекрасно. А если нет... хм, он всегда найдёт способ заставить его согласиться!

Десятиминутная прогулка для двух длинноногих парней пролетела незаметно. Увидев впереди ворота кампуса, Чэнь Шан больше не мог сдерживаться.

Он отвёл Цинь Шу в укромный уголок и, глядя ему прямо в глаза, предельно серьёзно спросил:

— Цинь Шу, ты будешь моим парнем?

Чэнь Шан слегка приподнял подбородок, словно задавал этот вопрос между прочим, но бешено скачущая цифра выдавала его внутреннее волнение.

Согласиться — значит сделать ещё один шаг к выполнению миссии. У Цинь Шу не было причин отказывать.

— Да.

Чэнь Шан расцвёл в самодовольной улыбке. Ярко-красная цифра 95 на его лбу свидетельствовала о прекрасном настроении. Утвердив их статус, он немедленно начал пользоваться своими правами бойфренда и допытываться о прошлом Цинь Шу:

— Цинь Шу, у тебя раньше были отношения?

— ...Нет.

Этот ответ пришёлся Чэнь Шану по душе. Он с трудом сдержал рвущуюся наружу улыбку и небрежно бросил:

— Какое совпадение, у меня тоже.

Цинь Шу это уже знал. Пусть его считают старомодным или консервативным, но отсутствие у Чэнь Шана любовного прошлого избавляло его от множества лишних хлопот.

Чэнь Шан начал выдвигать требования:

— Парочки должны часами висеть на телефоне. Если не любишь говорить, можешь писать мне побольше сообщений. На мои звонки и видеозвонки ты должен отвечать. Каждый день мы должны желать друг другу доброго утра и спокойной ночи. И скучать по мне, понял?

Цинь Шу не сравнивал Чэнь Шана с девушками, но не ожидал от него такой прямолинейности. К тому же, каждый из перечисленных пунктов казался ему довольно сложным для выполнения.

Не дождавшись ответа, Чэнь Шан нахмурился, и цифра 95 на его лбу снова поползла вниз. Он считал, что и так проявил чудеса понимания, не требуя от Цинь Шу звонить самому. Неужели ответить на звонок — это так сложно?

Смена настроения Чэнь Шана была слишком очевидна. Глядя в его упрямые глаза, Цинь Шу кивнул.

Чэнь Шан почувствовал его неохоту и нарочито сказал:

— Сейчас ты прощаешься со своим парнем. Разве не полагается его обнять?

— ... — ответил Цинь Шу молчанием. Хотя они стояли в уединённом месте, мимо всё равно проходили люди. Обниматься здесь с другим мужчиной было ниже его достоинства.

Реакция Цинь Шу заставила Чэнь Шана почувствовать себя принуждающим, что добавило ситуации пикантности. Он намеренно шагнул вперёд, сократив расстояние между ними до десяти сантиметров.

Цинь Шу оказался в ловушке. Чэнь Шан чувствовал, как напряглось и застыло его тело, что лишь усиливало желание его дразнить. Прямо перед глазами была напряжённая линия губ Цинь Шу. Уголки его губ были чётко очерчены, но сами губы были не здорового румяного оттенка, а скорее бледными. Словно одержимый, Чэнь Шан подумал, что если бы они были ярче, это было бы невероятно красиво.

В тот момент, когда он наклонился, у Цинь Шу волосы на затылке встали дыбом. Какие уж тут объятия — он резко обхватил Чэнь Шана за шею и прижал к себе.

Чэнь Шан тихо хмыкнул, раздосадованный тем, что поцеловать не удалось. Но всё же крепко

обнял его в ответ, мысленно пообещав: «Пока что я тебя отпущу, но рано или поздно всё равно поцелую».

Цинь Шу думал, что объятие будет мимолётным, но Чэнь Шан, казалось, прилип к нему. Мимо снова прошли люди, заметили их и даже приглушили голоса. Ему пришлось развернуться и увести Чэнь Шана глубже в тень.

Цинь Шу вообразил себя статуей и мысленно сокрушался: «Как Чэнь Шан может быть настолько бесцеремонным! Пусть сейчас и время свободной любви, но вести себя так в первый же день знакомства — это верх неуважения».

Расставшись с Цинь Шу, Чэнь Шан как раз получил звонок от Сунь Хао.

— Братан, ну как успехи? — прозвучал в трубке насмешливый голос Сунь Хао.

Чэнь Шан бросил взгляд на висящую в машине игрушку и надменно ответил:

— А я когда-нибудь проигрывал?!

Сунь Хао, сидевший рядом с Сун Яньхуэем, беззвучно закатил глаза и одними губами проговорил тому: «Он никогда и не пытался, так что и проигрывать было нечему!»

Сун Яньхуэй выхватил у него телефон и включил громкую связь.

— Второй Шан, ты что, и вправду закадрил того студента?

Чэнь Шан, сидевший по ту сторону трубки, бессознательно барабанил пальцами по рулю и усмехнулся:

— Ага, теперь он мой парень. И да, у него есть имя!

— Парень? Чёрт, ты это серьёзно? — изумился Сунь Хао.

— Думаешь, все такие же, как ты? — парировал Чэнь Шан.

— Если я не ошибаюсь, вы познакомились только вчера, — заметил Сунь Хао.

— Точнее говоря, сегодня под утро, — поправил его Сун Яньхуэй. — И суток не прошло, а вы

уже в отношениях. Хех, похоже, этот твой Сяо Цинь парень нетерпеливый!

— Второй брат, — вставил Сунь Хао со значением, — нынешние студенты не те, что раньше. Все ищут лёгких путей. Поиграться — это одно, но я тебе советую не влюбляться по-настоящему.

Сун Яньхуэй полностью согласился и принялся выносить сор из избы:

— Мой третий дядя сошёлся с новой практиканткой. Она молодая, красивая, зачем ей становится любовницей? Неужели из-за того, что мой дядя одной ногой в могиле? А наш старик? Содержит целую кучу...

С того момента, как они начали его отговаривать, лицо Чэнь Шана помрачнело. А когда он услышал, как Сун Девятый сравнивает Цинь Шу с этими людьми, его охватил гнев. Не желая больше слушать эту чушь, он просто повесил трубку.

Из динамика слышались короткие гудки. Парни переглянулись.

— Что ж, первая любовь, — философски заметил Сун Яньхуэй. — Первый раз всегда полон ожиданий и трепета. Дадим ему время. Пройдёт этот пыл, и всё наладится.

— Точно, — поддержал Сунь Хао. — Путь любви долг, а он сделал лишь первый шаг. Когда насмотрится на всё, поймёт, что любовь — это всего лишь химия. Когда дофамин закончится, он и сам перестанет так рваться вперёд, даже без наших советов.

Поговорив о Чэнь Шане, Сун Яньхуэй перевёл тему на него самого:

— Ты бы тоже поостерёгся, а то смотри, почки откажут! Ваша семья ещё надеется, что ты род продолжишь!

— ...Спасибо за заботу, девятый брат, но я придерживаюсь стратегии долгосрочного развития. Во всём важна мера.

Когда Сунь Хао вернулся домой, его сестра Сунь Цянь и мать расположились в гостиной, каждая на своём диване, с чёрными масками на лицах. Увидев его, никто даже не поздоровался.

Сунь Хао уже собирался подняться наверх, но вдруг передумал. Он подошёл к Сунь Цянь и с деланным сочувствием произнёс:

— У твоего братца Чэнь Шана появился парень. Так что хватит бегать за ним. Наша семья Сунь славится своей порядочностью, помни о семейном наставлении — самосовершенствовании и

праведности, поняла?

Её братец Чэнь Шан так быстро нашёл себе пару?!

Сунь Цянь совершенно пропустила мимо ушей его нравоучения и засыпала брата градом вопросов:

— Правда? Когда это случилось?

— Как они познакомились?

— Сколько ему лет?

— Как его зовут?

— Как он выглядит?

— Ты ведь не обманываешь меня, да?

Мать Сунь тоже проявила любопытство. Братья Чэнь выросли на её глазах. Второй, Чэнь Шан, был очень хорош собой, и Цянь-Цянь любила за ним бегать. Когда родители Чэнь ещё были живы, их семьи даже в шутку поговаривали о том, чтобы породниться.

Но это были лишь шутки, детские забавы, а Цянь-Цянь приняла всё за чистую монету и стала ещё чаще навещать к ним в гости.

Позже, когда Чэнь Шан совершил каминг-аут, Цянь-Цянь долго плакала. Семья её утешала, но втайне все посмеивались: она тогда только пошла в среднюю школу, и её влюблённость ничем не отличалась от фанатского обожания.

Затем Чэнь Шан уехал за границу, и у Сунь Цянь появились новые объекты воздыханий. Но стоило ему вернуться, как она снова принялась говорить только о нём. Наверное, недостижимое всегда кажется лучшим.

Теперь, услышав, что у Чэнь Шана есть парень, мать Сунь на самом деле обрадовалась. Пусть эта девчонка поскорее оставит свои надежды. А то ещё скажет что-нибудь такое, от чего у всех волосы дыбом встанут.

Мать и дочь, забыв о косметических процедурах, вцепились в Сунь Хао, требуя рассказать всё в мельчайших подробностях.

<http://bllate.org/book/16121/1581336>